

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (17) 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Тазов П. Ю. Динамика ценностных ориентаций социального альтруизма студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 1 (17). С. 195–200. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.23

УДК 316.4

Петр Тазов¹

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО АЛЬТРУИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Тридцатилетний период реформ (1988–2018) выступил катализатором многих изменений, происходящих в сознании населения России и студенческой молодежи, в частности. В условиях рынка, некоторые ценностные ориентации стали переосмысливаться студенческой молодежью. В 90-х на первые места в ценностном сознании молодежи стали подниматься ценностные ориентации материального благополучия, ценности «социального альтруизма» ушли на периферию. Период относительной стабилизации экономики позволил «сбалансировать» иерархию ценностных ориентаций студентов и позволил ценностным ориентациям социального альтруизма вновь занять значимое место в сознании студентов.

Ключевые слова: динамика ценностных ориентаций студентов, ценности студентов, ценностные ориентации, социальный альтруизм.

1 Тазов Петр Юрьевич — аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Центр реализации государственной образовательной политики и информационных технологий» (ФГАУ ДПО ЦРГОП и ИТ). Головинское ш., 8, Москва, 109147; начальник политического отдела МРОО «Мужество». E-mail: vetr@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 593940

Введение

В условиях высокой скорости социальных трансформаций динамика ценностей студенческой молодежи претерпевает ряд изменений, скорость которых сложно представить в условиях развитого социалистического общества, впрочем, как и характер этих изменений. Неоднозначные модернизации, социальные реформы последних десятилетий, глобализационные процессы поставили молодежь в сложную ситуацию новых жизненных стратегий, целей, сопряженных с ценностным выбором. Отсутствие прежде существовавшей системы социального контроля с одной стороны создает свободу конструирования индивидуального жизненного проекта, с другой — полностью перекладывает ответственность за принятые решения на самого человека.

Распад СССР показал, что в период системного кризиса большинство ценностных ориентаций социального альтруизма: работа на благо страны, общества; построение нового общества; социальная польза и пр. перешли в разряд как минимум декларируемых, а чаще, малозначимых.

Потребовалось определенное время для того, чтобы эти ценностные ориентации снова стали значимы для студенческой молодежи. У молодежи в целом и у студенческой в частности, появил-

ся интерес к волонтерству, к благотворительности, к трудничеству в монастырях, участию политических движений.

Ценностные ориентации «социального альтруизма» стали формироваться не сверху, а снизу, так сказать, «изнутри». Но перед этим прошли годы формирования приоритета индивидуальной позиции, усиления эгоцентризма и индивидуализма, атомизации в процессе разрыва социальных связей. Надо отметить, значительные отличия поведенческих и ценностных мотивов советской и современной российской молодежи. Если для советской молодежи — это социально значимое действие, к которому призывает государство через идеологический аппарат, то для современных студентов-внутренняя потребность, не связанная с необходимостью ощущать консолидацию с идеологической системой и определенными социальными группами, классами.

Рассмотрим, как трансформировались ценностные ориентации социального альтруизма у молодежи и студенчества.

Методологической основой исследования являются системный, социокультурный подходы, общенаучные методы анализа, труды в области изучения ценностных ориентаций студентов Ю. Р. Вишневого, В. Г. Немировского, А. А. Ов-

сянникова, В. А. Ядова, и др.

Эмпирической основой выступили исследования, проведенные под руководством Ю. Р. Вишневого, В. Г. Немировского, данные межрегионального исследования студентов МПГУ в 2017 г. вторичная обработка данных исследования молодежи, которое было проведено исследовательским коллективом из ГУУ с целью выделения в массиве группы студентов.

Первое масштабное исследование молодежи второй половины XX века, проведенное Б. А. Грушиным, иллюстрирует романтизм ценностного сознания молодежи 60-х. Это исследование молодежи 1961 г. было посвящено изучению ценностей и установок молодежи¹. В результате, на первом месте у опрошенных оказались ценностные ориентации «служить народу, приносить пользу Родине» — 33,5 % (причем, в группе молодежи до 17 лет эту цель выделяют 41,6 %); «стать первокурсником специалистом» — 33,2 % (молодежь до 17 лет — 52,8 %), «стать настоящим коммунистом» — 15,6 %.

В исследовании студентов Кишиневского Государственного университета в 1977 г. видно, что у студентов сохраняется высокая значимость «альтруистических» ценностных ориентаций. Так, в исследовании Л. К. Гришанова (лаборатория социологических исследований Кишиневского Государственного Университета) среди компонентов, необходимых для счастья 61 % первокурсников и 68 % пятикурсников отмечают «жизнь во имя счастья народа» [Гришанов и др., 1977]. Спустя еще 6 лет, в исследовании 1983 г. рабочей и студенческой молодежи видим актуальность ценностей социального альтруизма²: с утверждением «работать в полную меру своих сил и способностей на благо общества» согласились 68,1 % учащейся молодежи.

К концу 80-х ценности «социального альтруизма» вымываются из сознания молодежи. Это происходит по ряду причин социального, экономического, политического характера, но прежде всего — из-за окончательного разочарования в цели построения коммунистического обще-

ства-системообразующего компонента советской идеологии. Именно с разочарования, как отмечает Б. А. Грушин, началось переосмысление ценностей и целей советской идеологии молодежи: «Поразительная вещь, но за каких-то 10–15 лет, минувших после проведения в СССР первых опросов общественного мнения, из народного, особенно молодежного, лексикона практически полностью выпали все слова и словосочетания, связанные с так называемым "строительством коммунистического общества"» [Грушин, 2001, с. 843]. Романтизм стал трансформироваться в прагматизм, который еще более усилился в условиях рынка.

Из исследований В. Т. Лисовского рельефно видим процесс падения значимости ценностных ориентаций социального альтруизма [Лисовский, 2001]. Если в 1966 г. 48,8 % опрошенной молодежи хотели «быть полезными обществу», то 1996 г. их становится меньше более чем в три раза (14,2 %). И популярность этой ценностной ориентации сокращается (в 1997 г. ее выделяет уже 11,9 % опрошенных).

Вернемся к студентам. Видим, что процессы, выделенные нами при рассмотрении динамики альтруистических ценностных ориентаций молодежи справедливы и для студенческой молодежи.

В исследовании В. Г. Немировского в двух анкетах (1988 и 2004 гг.) респондентам предлагалось выбрать три наиболее значимые ценности [Немировский, 2006]. «Наибольшая польза для окружающих» была отмечена 42 % опрошенными в 1988 г. и 4,1 % в 2004 г. Падение в 10 раз!

Итак, в начале 90-х происходит сильное падение популярности ценностных ориентаций «социального альтруизма» в сознании молодежи в целом и студенческой молодежи в частности. На первый план встает проблема обеспечения себя материальными благами.

Стоит отметить, что ценностные ориентации, связанные с материальным благополучием, становятся крайне важными для молодежи. Так, согласно исследованию Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), в конце 1997 г. 11,3 % молодежи оценивали свое положение как благополучное, 54 % — как удовлетворительное и 29,8 % — как плохое³. Данные исследования, проведенного НИЦ при ИМ, показывают, что 44 % опрошенных студентов волнуют проблемы, связанные

1 Исследование проводилось через газету Комсомольская правда в январе – марте 1961. В газете публиковались вопросы, и читатели присылали ответы по почте. Всего было прислано свыше 19 000 анкет. В результате обработки остались 17446 анкет. Возрастной состав 15–30 лет.

2 Старт–83 (работающая молодежь). Сроки проведения полевых работ: 01.01.1983–31.12.1983. Число опрошенных: 865 (рабочая молодежь), 135 (учащаяся молодежь).

3 Дата опроса: конец 1997 г., база исследования: молодежь (17–26 лет) – 1974 чел.

с нехваткой денег⁴. Согласно исследованию Санкт-Петербургского госуниверситета (1996 г.), проведенному среди студенческой молодежи и старшеклассников, 81 % студентов в качестве своей жизненной цели отмечали высокий доход⁵.

Стабилизация экономических процессов повлияла на то, что материальные блага перестали занимать в ценностном сознании студентов главное место. Так, согласно данным исследований Ю. Р. Вишневого, число тех, кто оценивал материальное положение семьи как плохое за 1999–2016 г. сократилось с 23 % до 11 % опрошенных, а число тех опрошенных студентов, кто оценивает материальное положение семьи как хорошее увеличилось с 11 % до 33 % [Студент 1995–2016., 2017]. Ценности социального альтруизма стали вновь занимать значимое место в сознании студенческой молодежи. И мы связываем это с усилением значимости ценностной ориентации «самореализация». Под призмой этой ценностной ориентации студенты смотрят на будущую работу, которую в отличие от своих предшественников 90-х, они, в большинстве, не воспринимают как деятельность за которую только платят. И ценностное сознание студенческой молодежи «разворачивается» от зацикленности на себе и своем «выживании» к социально значимым це-

лям. На смену тактике «простого воспроизводства или „выживания“ (способность „вертеться, крутиться“, готовность братья за любое дело, лишь бы оставаться на плаву», которую выделяла Н. Зоркая, рассматривая ее в терминах «вынужденного поведения» [Зоркая, 2001]) приходит более взвешенная стратегия «гармоничного существования». И эта гармония — прежде всего с самим собой.

Обратимся к исследованию, проведенного Лабораторией социологических исследований МПГУ⁶ в 2017 г. Согласно данным исследования, «возможность приносить пользу обществу» очень важно для 33,1 % и в некоторой степени важно для 49,9 % опрошенных. Ценностная ориентация «помощь ближнему» очень важна более, чем для половины опрошенных (54,2 %).

Согласно исследованию, проведенному исследователями ГУУ в 2017 г., людям среди наиболее важных целей, 39,71 % опрошенной студенческой молодежи выделяют «приносить пользу другим» [Ценностные ориентации., 2017]. Это говорит о том, что от 40 % до 50 % опрошенных студентов согласно считают ценностные ориентации «социального альтруизма» значимыми для себя. Ценностные ориентации «социального альтруизма» снова становятся значимыми и популярными для студенческой молодежи.

4 НИЦ при Институте молодежи. Дата исследования – май 1998, опрашивались студенты шести вузов страны – всего 1522 чел. (МГУ, МГТУ им. Баумана, СПбГУ, Владимирский государственный технический университет, Нижегородский госуниверситет, Уральский госуниверситет г. Екатеринбург).

5 Опрошено 500 студентов и 200 школьников старших классов. Дата проведения: 1996 г.

6 Межрегиональное исследование в форме опроса «Ценностные ориентации современной студенческой молодежи». Дата проведения: 2017 г. Организатор исследования Центр социологических исследований Института социально-гуманитарного образования МПГУ. N = 3 048 респондентов. В исследовании приняли участие 23 вуза из 4 регионов РФ (г. Москва, г. Тольятти, г. Петрозаводск, г. Ставрополь).

Рис. 1. Приходилось ли принимать участие в волонтерской деятельности, 2012–2016 гг., % опрошенных
Источник [Студент 1995–2016., 2017]

Когда эгоцентризм и индивидуализм становится нормой, растет запрос на понимание другими людьми собственных мыслей и чувств (это было главным для 55,8 % студентов в 2002 г. и очень важно для 76,2 % в 2018 г.) согласно нашему исследованию [Там же]. Потребность в понимании,

сопереживании и эмпатии также может выступать причиной интереса к социально полезной деятельности. Для анализа реализации ценностных ориентаций социального альтруизма в реальных практиках мы будем анализировать практику волонтерства.

Волонтерство включает в себя достаточно большое число практик в области благотворительности, добровольчества, общественно полезных инициатив. Перейдем к анализу практик в сфере волонтерства как возможности реализации ценностей социального альтруизма. Согласно данным исследований Ю. Р. Вишневого в период 2012–2016 гг. среди студентов Урала видим динамику вовлеченности студентов в волонтерскую активность (см. рисунок 1). К сожалению, пока число постоянно вовлеченных в волонтерскую деятельность невелико. Незначительно растет число тех,

кто занимается этим время от времени. Таким образом, на данный момент существует понимание студенческой молодежью значимости и важности общественно полезной деятельности, направленной на помощь ближнему и отсутствие реальной вовлеченностью в данную деятельность на практике. Основные условия, которые называют опрошенные студенты при занятии волонтерством — уверенность, что их помощь нужна каким-то конкретным людям, а также возможность научиться чему-то новому и понимание, что это будет интересно и весело (см. рисунок 2).

Рис. 2. При каких условиях студенты Свердловской области согласились бы участвовать в волонтерских проектах, 2012–2016 гг., % от числа опрошенных

Источник [Студент 1995–2016., 2017]

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что ценностное сознание студентов постепенно трансформируется от индивидуализма к ценностям социального альтруизма. Однако, формирование данных ценностных ориентаций «социального альтруизма», происходит на новом этапе развития идентичности молодого человека, когда потребность самоактуализации, самореализации ста-

новятся главным источником мотивации. В то же время, студенческая молодежь видит, что государство прекращает многие социальные гарантии, которые были в советское время, а значит общество становится единственным источником социально значимой деятельности. Однако, анализ реальных практик показывает, что существует большой разрыв между когнитивными и поведенческими компонентами данных ценностных ориентаций.

Литература

Гришанов Л. К., Цуркан В. Д., Гришанова З. И., Большаков В. И. О нравственных представлениях студентов / под ред. д-ра филос. наук, проф. Д. Ф. Козлова; М-во нар. образования МССР. Кишинев. гос. ун-т им. В. И. Ленина, Лаб. социол. исследований. Кишинев: Штиинца, 1977.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Жизнь вторая. Эпоха Брежнева. М., 2001, 843 с.

Зоркая Н. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установка на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 2 (52). С. 24–26.

Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Спб: Изд-во СПбГУП, 2001. С. 117.

Немировский В. Г. Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход / В. Г. Немировский, Е. В. Соколова. Красноярск: РИО КрасГУ, 2006.

Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : УрФУ, 2017.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

THE DYNAMICS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF THE SOCIAL ALTRUISM OF STUDENT YOUTH

Abstract. The thirty-year period of reforms (1988–2018) acted as a catalyst for many changes in the minds of the Russian population and students in particular. In the conditions of the market, some value orientations began to be rethought by students. In the 1990s, the value orientations of material well-being began to rise to the first places in the value consciousness of young people, the values of "social altruism" went to the periphery. The period of relative stabilization of the economy allowed to "balance" the hierarchy of value orientations of students and allowed the value orientations of social altruism to again take a significant place in the minds of students.

Key words: dynamics of value orientations of students, values of students, value orientations, social altruism.

1 **Tazov Peter Yur'yevich** – post-graduate student of the Academy of Professional Development and Re-Training of Educators (APD RTE), 8, Golovinskoye sh., Moscow, 109147, Russia. E-mail: vetr@yandex.ru

References

Grishanov L. K., Tsurkan V. D., Grishanova Z. I., Bolshakov V. I. *O npravstvennykh predstavleniyah studentov* [On the moral ideas of students]. Ed. Dr. Philos. sciences, prof. D.F. Kozlova; Ministry of Public Education of the Moldavian SSR. Chisinau State University named after V. I. Lenin, Laboratory of Sociological Research. Chisinau: Shtiintsa Publ., 1977. (In Russian).

Grushin B. A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Zhizn' vtoraya. Ehpoha Brezhneva* [Four Lives of Russia in the Mirror of Opinion Poll. Second life. The era of Brezhnev]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2001, 843 p. (In Russian).

Zorkaya N. Molodezh': tipy adaptatsii, ocenka peremen, ustanovka na social'noe dostizhenie [Youth: types of adaptation, assessment of changes, setting on social achievement] // *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. 2001. No. 2 (52). Pp. 24–26. (In Russian).

Lisovsky V. T. *Duhovnyj mir i cennostnye orientacii molodezhi* [The spiritual world and value orientations of the youth of Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2001. 117 p. (In Russian).

Nemirovsky V. G. *Struktura i dinamika smyslozhiznennykh orientacij studencheskoj molodyozhi: 1988–2004 gg. Postneklassicheskij podhod* [Structure and Dynamics of Life-Sense Orientations of Student Youth: 1988–2004. Post-non-classical approach]. V. G. Nemirovsky, E. V. Sokolova. Krasnoyarsk: KrasSU Publ., 2006. (In Russian).

Student 1995–2016 gg.: dinamika sociokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala [Student 1995–2016: the dynamics of the socio-cultural development of students of the Middle Urals]. L.N. Bannikova [et al.]; under the general ed. Dr. Philos. sciences, prof. Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg: UrFU Publ., 2017. (In Russian).

Cennostnye orientacii rossijskoj molodezhi i realizaciya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki: rezul'taty issledovaniya [Value Orientations of Russian Youth and the Implementation of the State Youth Policy: Results of the Study]. State University of Management; [under the general ed. S.V. Chueva]. Moscow: GUU Publ., 2017. 131 p. (In Russian).